

УДК 316.4

Елишев Сергей Олегович

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры современной социологии социологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
elishev@list.ru.

Sergey O. Elishev

The candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of
modern sociology of sociological faculty of the Moscow State University of a name
of M.V. Lomonosova.
elishev@list.ru.

Молодёжная проблематика в работах Л.А. Тихомирова

Youth perspective in L. A. Tikhomirov's works

***Аннотация.** Статья посвящена анализу воззрений Л.А. Тихомирова на положение и роль молодёжи в жизнедеятельности российского общества и государства, а также особенностей процесса социализации российской молодёжи в дореволюционный период отечественной истории. Исследуя различные категории молодёжи (учащуюся, революционную, патриотическую молодёжь), Л.А. Тихомиров сделал блестящий анализ причин кризисных явлений в процессе социализации российской молодёжи, участия молодёжи в деятельности революционных экстремистских и террористических организаций, а также обозначил ряд положений по разработке полномасштабной стратегии осуществления государственной молодёжной политики.*

***Ключевые слова:** молодёжь, молодёжная проблематика, учащаяся молодёжь, патриотическая молодёжь, революционная молодёжь, социализация, объект манипулятивного воздействия.*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of L. A. Tikhomirov's views of situation and a role of youth in viability of Russian society and state, and also features of socialization process of Russian youth during the pre-revolutionary period of national history. Investigating various categories of youth (studying revolutionary, patriotic youth), L. A. Tikhomirov made the brilliant analysis of the reasons of the crisis phenomena in the course of socialization of the Russian youth, participation of youth in activity of the revolutionary extremist and terrorist organizations, and also designated a number of provisions on development of full-scale strategy of implementation of the state youth policy.*

***Keywords:** youth, youth perspective, the studying youth, patriotic youth, revolutionary youth, socialization, object of manipulative influence.*

Одним из важных направлений в изучении молодёжной проблематики в рамках современной российской социологии является исследование трудов классиков русской общественно-политической мысли дореволюционного периода, в силу ряда идеологических и политических причин, незаслуженно забытых в советский, да и постсоветский период российской истории. Одним из таких авторов, безусловно, является Лев Александрович Тихомиров (1852-1923 гг.) — блестящий интеллектual, неординарная личность, прошедший жизненный путь от революционера — экстремиста и террориста, видного идеолога революционного движения в России, до выдающегося представителя русского консерватизма, монархиста и православного мыслителя.

Фактически, как справедливо подметили А.В. Репников и О.А. Милевский, Л.А. Тихомиров прожил две разные жизни[7], одну из которых (революционный период его деятельности) он начал молодым человеком, только-только вступающим во взрослую жизнь, вторую (в качестве консервативного идеолога и мыслителя) — человеком зрелым, много что повидавшим и пережившим, полностью переосмыслившим свой жизненный путь и ценностные ориентиры.

Такие необычные для того времени жизненные перипетии, неминуемо сказались на оценках и отношении к творчеству и научному наследию Л.А. Тихомирова. Революционеры говорили, что он сошёл с ума и называли его предателем, либералы-западники, ставшие объектом его критики, им всячески вторили, навешивая на него различные идеологические ярлыки и штампы, консерваторы, относились настороженно, учитывая его революционное прошлое. В советский период российской истории, в период господства марксистско-ленинской идеологии, немногочисленных исследователей творчества и жизненного пути Л.А. Тихомирова интересовал только революционный период его жизни, да поиск в его работах своеобразных свидетельств о кризисе самодержавия. В постсоветский период ситуация во многом изменилась: интерес к осмыслению работ Л.А. Тихомирова пробудился в рамках разных научных дисциплин, в том числе и социологии, что в целом не вызывает удивления, поскольку глубокий анализ, различного рода проблематики и социально-политических явлений, осуществленный Л.А. Тихомировым, не утратил своей актуальности до настоящего времени.

Работы Л.А. Тихомирова, посвященные молодёжной проблематике, также не утратили своей актуальности и вызывают огромный интерес, несмотря на то, что имя Л.А. Тихомирова до сих пор представляет собой забытое имя в отечественной социологии молодёжи. О нём и его трудах по молодёжной проблематике, относящихся ко второму периоду его жизнедеятельности, нельзя найти упоминания ни в энциклопедическом словаре по социологии молодёжи[10], ни в многочисленных учебниках, учебных и учебно-методических пособиях по данной дисциплине[1; 2; 6; 8; 9; 19]. Естественно, эту ситуацию необходимо в срочном порядке исправить: восстановить историческую справедливость, сняв существующее негласное табу в социологии молодёжи на изучение работ Л.А. Тихомирова по данной тематике.

Следует отметить, что Л.А. Тихомиров придавал особое значение молодёжной проблематике, считая её фактически «вопросом о будущем страны» [11, с. 225]. Как бывший идеолог революционного движения в России и один из руководителей экстремистской и террористической организации, он с охранительных позиций в ряде своих работ [См.: 11-18] затрагивал вопросы, связанные с участием молодежи в политических процессах, в революционных экстремистских и террористических организациях, формированием её духовно-нравственных идеалов и соответствия их национальным идеалам.

Понять его обеспокоенность этим вопросом было не сложно. Ведь, он, как никто иной изнутри знавший «революционную кухню», прекрасно понимал, что молодёжь, в силу отсутствия у неё соответствующего опыта и знаний, часто становится объектом манипулятивного воздействия со стороны различных участников социально-политических процессов, стремящихся использовать её энергию и активность для достижения каких-либо своих целей. Например, как ресурс для процесса осуществления «революции», государственного переворота, дестабилизации обстановки в стране, роста количества преступлений экстремисткой и террористической направленности.

Как отмечал в свое время Л.Д. Троцкий, молодёжь является своеобразным «барометром революции». Для В.И. Ленина, рассматривающего молодёжь в рамках классового подхода, с учётом её классового расслоения, а не как самостоятельную социальную группу, она - молодёжь, прежде всего, представляла собой своеобразное средство-ресурс для осуществления революции, учитывая её активность и потенциал. Как писал в 1905 году В.И. Ленин в своём письме А.А. Богданову и С.И. Гусеву: «Нужны молодые силы. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодёжь, не боясь ее. Время военное. Молодёжь решит исход всей борьбы, и студенческая, и еще больше рабочая молодёжь. Бросьте все старые привычки неподвижности, чиновничества и пр. Основывайте из молодёжи сотни кружков впередовцев и поощряйте их работать во-всю. Расширяйте комитет втрое приемом молодёжи, создавайте пяток или десяток подкомитетов, «кооптируйте» всякого и каждого честного и энергичного человека. Давайте право любому подкомитету писать и издавать листки без всякой волокиты (не беда, если ошибется: мы во «Вперед» «мягко» поправим). Надо с отчаянной быстротой объединять и пускать в ход всех революционно-инициативных людей. Не бойтесь их неподготовленности, не дрожите по поводу их неопытности и неразвитости» [5, с. 247].

То есть русские революционеры различных мастей (участники и организаторы революционных событий), как, впрочем, и их спонсоры-заказчики, активно использовали молодёжь и её энергию для достижения своих целей: смены неугодного режима и приводу к власти своих ставленников.

Л.А. Тихомиров занимался изучением различных групп молодёжи: учащейся, «революционной», патриотической. Результаты его наблюдений, в значительной степени перекликаются, например, с выводами А.С. Изгоева, который занимаясь изучением интеллигентной молодёжи, констатировал

отсутствие в семьях российской интеллигенции особого влияния родителей на детей, а часто и отсутствие духовной связи молодых людей с семьёй, значимое влияние ближайшего окружения молодых людей на процесс формирования их личности при обучении в средней школе и высших учебных заведениях [4, с. 103]. А.С. Изгоев, изучая как положительные, так и негативные характеристики современной ему российской интеллигентной молодёжи, констатировал явную неэффективность деятельности целого ряда агентов и институтов социализации, поскольку идеалом интеллигентного молодого человека по ходу данного процесса становился «профессиональный революционер, года два живущий тревожной, боевой жизнью и затем погибающий на эшафоте» [4, с. 120].

Л.А. Тихомиров, на своём собственном примере и жизненном опыте, отмечал явную дисфункцию систем среднего и высшего образования, толкающих активную молодежь в революционные экстремистские и террористические организации. Как он описывал своё мироощущение после окончания гимназии, «все мы были пропитаны, так сказать, культурно-отрицательным направлением. Религия у всех была подорвана, монархический принцип — также, все были проникнуты идеями свободы и демократизма, бродили в нас даже идеи смутного социализма» [16, с. 207]. Активным сторонником грядущей революции сам Л.А. Тихомиров стал, уже учась в университете. Как он описывал умонастроения своего поколения: «Мы, молодёжь 60-х годов, плыли по течению разрушительного либерализма вместе со всей Россией. Первыми, основными авторитетами в нас сокрушающимися, были Бог, вера, Церковь, а с ними падали и общественные авторитеты» [16, с. 164].

«Я был революционер. Революцию все — все, что я только ни читал, у кого ни учился — выставляли некоторым неизбежным фазисом. Это была у нас, у молодежи, вера. Мы не имели никакого, ни малейшего подозрения, что революции может не быть. Все наши Минье, Карлейли, Гарнье-Пажесы, Добролюбовы, Чернышевские, Писаревы и так далее — все, что мы читали и слышали, все говорило, что мир развивается революциями. Мы в это верили, как в движение Земли вокруг Солнца. Нравится этот закон или нет — закон остается в силе. Такая же безусловная вера была у нас относительно социализма, хотя понимаемого смутно, очень смутно. Так же мы делали материалистами. Материализм доходил до полного кощунства» [3, с. 218].

При этом, «эта вера в революцию была у нас создана опять же отнюдь не какими-нибудь заговорщиками, эмигрантами и профессиональными революционерами. Это старинная «западническая» идея, пришедшая из Франции и вполне логично укоренившаяся в нашем образованном классе. Что мир развивается революциями - это было в эпоху моего воспитания *аксиомой*, это был *закон*. Нравится он кому-нибудь или нет, *она* придет в Россию, уже хотя бы по одному тому, что ее еще не было; очевидно, что она должна прийти скоро. Чем больше времени прошло без революции, тем, стало быть, меньше

осталось ждать. Очень ясно! Само собой, при известном мирозерцании люди ждали «пришествия» с радостью» [13, с. 93].

Л.А. Тихомиров критиковал Н.И. Кареева и его концепцию самообразования учащейся молодёжи, отмечая характерные особенности положения молодёжи как особой социальной и возрастной группы, её сильные и слабые стороны. Сильную сторону молодёжи, на его взгляд «составляют интенсивные нравственные побуждения. Но рядом с этим неизбежную слабую сторону всякой молодежи современной, как и прошлой и будущей, всегда составляет незрелость, а стало быть, и несамостоятельность умственная. Ни за эти хорошие, ни за эти плохие качества молодежь нельзя особенно ни хвалить, ни порицать, потому что, в конце концов, это дело возраста» [12, с. 560-561].

Из этих возрастных особенностей свойственных молодёжи, на взгляд Л.А. Тихомирова «вытекает главнейшее требование, которое приходится ставить молодежи: личного, самостоятельного усвоения духовного наследия предшественников и приобретения таким образом способности к выработке чего-либо для последующих поколений» [12, с. 561]. Однако успешная социализация молодых людей в значительной степени будет обусловлена деятельностью её учителей – агентов социализации. А вот как раз здесь было не всё в порядке.

В своей работе «Молодёжь и её учителя» Л.А. Тихомиров констатировал, что российская молодёжь фактически стала объектом масштабного воздействия на неё не патриотических, а антинациональных сил: «безнациональное и антинациональное западничество издавна и столь же естественно смотрело на молодежь как на главную, самую удобную для воздействия среду. По самому возрасту молодежь менее проникнута традициями национальными и, не имея опыта, более поддается чисто теоретическому влиянию. Точно также, по самому возрасту, она представляет среду наиболее бунтливую, любящую пошуметь. Для отрицательной пропаганды она, естественно, наиболее удобна. Поэтому издавна наше западничество всех оттенков, начиная от деятелей постепенного, «легального» переворота и кончая крайними революционерами, сплотилось в целый ряд организаций для воздействия на молодежь. В конце концов множество всегда существующих кружков с характером вполне вольным и частным, а иногда и в виде строго сплоченных организаций, окружают молодежь сетью воздействий, дружно отстраняющих ее от всех «посторонних» влияний. Известно, что очень давно у этих «опекунов» молодежи установилась тактика: систематически «не допускать» молодежь ни до чего «еретического», не показывать ей «чужих» книг, объявлять компрометирующим самое желание познакомиться непосредственно с проповедниками «чужих» учений и т.п.» [12, с. 561-562].

Для значимой части российской интеллигенции прозападной ориентации, молодёжь стала своеобразным средством «для достижения своих политических и социальных целей»: «Их задача исторически сложилась не в том смысле, чтобы вырабатывать наибольшую развитость и умственную самостоятельность молодежи, а в том, чтобы привить молодежи свои собственные взгляды... Не

выработка человека нужна для партийного деятеля, а выработка члена партии. Если этого нельзя достигнуть повышением ученика, то партийный деятель не останавливается перед понижением его. Он отстраняет ученика от целых областей человеческого мышления и ощущения. Он отстраняет ученика от представителей этих чуждых и враждебных для партии областей. Все это хотя естественно, но вместе с тем прямо губительно для развития молодежи, и в общей сложности воздействие на нее таких ее «учителей» было и остается в культурном смысле истинным несчастьем. Дело тем печальнее, что, понижая молодежь, наше западничество с каждым поколением тем самым все более понижалось и само... В конце концов этот слой, крепко окружающий молодежь кольцом своего традиционного влияния, выродился до чрезвычайной степени, становясь вреднейшим тормозом развития ее. В таком положении было бы особенно важной заслугой указать молодежи возможность самостоятельной работой сколько-нибудь восполнить прорехи, производимые влиянием среды» [12, с. 562-563].

При такой системе образования и умонастроениях российской интеллигенции, которая «так «иностранна», так чужда своему, национальному, что и не понимает его» [18, с. 579], самостоятельная работа молодых людей была крайне затруднена. Вся российская система среднего и высшего образования не выполняла возложенные на неё функции по воспитанию и развитию патриотизма и гражданственности среди молодёжи. Учащаяся молодежь превращалась в слой, который являлся «главным орудием денационализации России»: «С первоначальной школы до университета наше образование ведет к тому, чтобы оторвать русского от России. Из выработанных так людей потом выходят все наши деятели, учителя, законодатели. Из них же вышла и наша революция и вполне достойная ее «конституция»...» [11, с. 232].

Л.А. Тихомиров всячески подчеркивал, что такая ситуация становилась крайне опасной для дальнейшего развития и существования российского общества и государства.

В корне переломить и исправить эту негативную ситуацию должна была молодёжь патриотическая, хотя она и представляла собой «ничтожное меньшинство» [11, с. 229] в процентном соотношении к учащейся молодёжи. Патриотическая молодёжь, на взгляд Л.А. Тихомирова, должна была выполнить важную задачу в процессе грядущего национального возрождения.

«Задача национального возрождения именно ставит перед патриотической молодёжью обязанность быть живым примером его и между прочим особенно повышать свои знания по всем отраслям науки. Слабая сторона русского народа состоит именно в недостатке сознательности и недостатке знаний. Учащаяся молодежь имеет миссией в самой себе создать работников национального возрождения Родины. В этом отношении перед ней стоит огромный научный труд, начиная с низших ступеней усвоения уже добытого наукой (период гимназический) и кончая самостоятельным научным трудом (высший университетский). Идея национального возрождения лишь

придает этому научному труду новый живой стимул, оживляет его высокой общественно-исторической миссией» [11, с. 230].

Выполняя эту задачу, патриотическая молодёжь своими усилиями и успехами должна была полностью изменить ситуацию в системе российского образования и науки, а также российской интеллигенции, сделав эффективным процесс социализации российской молодёжи, её духовно-нравственного, гражданского и патриотического воспитания. Молодые патриоты должны стать своеобразным примером для своих сверстников, как самостоятельно мыслящие, зрелые личности, трезво оценивающие ситуацию и отдающие себе отчет в своих действиях. Соответственно процент её по отношению к учащейся молодёжи, также должен был измениться.

«Представители патриотической молодежи, потянувшиеся к высшему образованию, должны понять, что именно на них, на их товарищах по высшей школе, подготовляющей к высшему образованию, главнее всего могут быть возложены надежды России. Как ни серьезны труды наших предшественников по развитию русского самосознания, они по преимуществу имеют теоретический, философский характер. Для претворения этих общих формул в те меры, те учреждения, которыми живет нация практически, требуется еще много труда даже чисто теоретического. Требуется не только знать труды предшественников, но и дополнять их. Конечно, не всякий кандидат прав способен быть творцом науки, но ведь наука в своих крупных выводах основана на множестве более мелких исследований, способность к которым есть цель высшего образования. Сверх того, на всех местах деятельности (государственной службе, земской, городской, частной, учительской и т. д.) требуются люди, по духу и настроению стремящиеся и способные проводить все, требуемое идеей национального устройства, и не допускать ничего ей противоречащего. Без таких людей, без множества их, что может сделать самый великий ум, остающийся одиноким, непонятым?» [11, с. 232].

Благодаря подобного рода деятельности патриотической молодёжи, учащаяся молодёжь, из «главного орудия денационализации России», ставшая таковой во многом благодаря либералам-западникам «от образования» и деятельности различных деструктивных сил, должна была стать тем «чем Россия до сих пор обладает так мало: русского образованного класса, действующего сознательно в направлении русских идеалов» [18, с. 580]. И тогда, «вместо нынешней «интеллигенции», столь неудачно принявшей это пышное название, у нас явится тот передовой, просвещённый слой нации, который лишь приводит в сознательное состояние бессознательное творчество психологической природы целого народа» [17, с. 140].

При этом следует отметить, что Л.А. Тихомиров в целом, негативно относился к участию молодёжи в политической деятельности, поскольку это плохо сказывается на процессе её становления и последующего развития.

Он много писал о многочисленных огрехах в процессе политической социализации молодёжи, закономерно приводящих к росту молодёжного экстремизма и падению нравственности, считая, «что глубокая политическая

деятельность не по силам и недоступна учащейся молодежи. Мелкая же, по преимуществу заговорщицкая, боевая и т. п. - наиболее доступна, а вместе с тем она крайне интересна, затягивает, как игра, как приключение, каждого нетрусливого человека (а трусость вообще не есть порок молодых лет). Эта же мелкая деятельность вся соткана из технических подробностей, крайне многочисленных и сложных, на которые неизбежно уходит все время, все силы - и не со скукой, как в канцелярии, а с увлечением и интересом спорта. Погружение в эту деятельность, разумеется, с течением времени совершенно отвлекает от прямых задач образования и выработки, приучает в сфере мысли жить общими формулами и фразами, в сфере же деятельности - прибегать к легчайшим способам действия («распропагандировать», «воодушевить», «сорвать» чужое мнение, а дальше - оклеветать врага, а дальше - и убить, цель оправдывает средства и т.д.). Слой профессиональных политиканов и везде вообще отличается очень низкими качествами. Молодежь, погружаясь в политику, почти неизбежно наиболее активных людей, своих отдает профессиональному политиканству. Это вредно действует уже и на пионеров политиканства, а еще хуже - на их учеников, на учеников этих учеников и т. д. Так постепенно совершается понижение, которого даже и *не* представляли себе инициаторы «движения». Слабая культурность России и в умственном и в нравственном отношении закреплена «освободительным движением», мне кажется, именно потому, что оно несколько десятков лет вгоняло всеми силами учащуюся молодежь в преждевременную политическую деятельность» [11, с. 226-227].

Иными словами, Л.А. Тихомиров не признавал за молодёжью статуса субъекта в различных политических и социальных процессах. Он рассматривал молодёжь как определённый объект воздействия со стороны различных субъектов общественной жизнедеятельности. С безусловно патерналистских позиций Л.А. Тихомиров констатировал, что: «молодежь не может вынести на своих плечах судеб страны. Как бы ни была она высоко настроена, у нее все-таки нет ни достаточной подготовки, ни средств действия. Она не может не впадать в огромные ошибки в определении самого положения вещей и в нахождении средств выхода из него. Поэтому действительно инициативной роли учащаяся молодежь никогда и не имеет. Даже и ее роль в нашей революции, на вид такая громкая и решающая, в действительности была прежде всего лишь ролью орудия, подстрекаемого старшими поколениями» [11, с. 225].

Размышляя об участии молодёжи в революционном движении, задачах и миссии учителей молодёжи, Л.А. Тихомиров давал совет молодёжи, как не стать объектом манипулятивного воздействия: «думайте, наблюдайте, учитесь, не верьте на слово, не поддавайтесь громким фразам, не позволяйте себя стращать ни «великими могилами», ни «переметными сумами». Примерьте двадцать раз, прежде чем отрежете» [15, с. 40].

Для того, чтобы не стать объектом манипулятивного воздействия, молодые люди должны «наряду с усвоением мудрости старшего поколения,

самостоятельно работать над развитием своей личности, сознательно готовиться к будущей роли граждан» [18, с. 572].

Только так можно стать «действительно самостоятельным человеком, а не мальчиком, доверчиво слушающим всякие глупости, печатаемые лондонскими эмигрантами, или своих домашних попугаев «прогресса». Не составляет самостоятельности и простая дерзость неведения. Самостоятельность — в том, чтобы действительно знать дело, уметь рассудить, уметь выбрать и быть способным к творчеству. К выработке такой самостоятельности и должна стремиться молодежь, чтобы быть не «холопами» чуждого просвещения, быть не слепым орудием агитаторов, а действительно самостоятельными русскими людьми, знающими себя, свою страну, ее нравственные силы, ее идеалы... И тогда — очень буду рад, если они, став зрелыми, начнут самостоятельно действовать» [18, с. 580].

Л.А. Тихомиров особо подчёркивал ту огромную роль, которую играет учащаяся молодёжь в жизнедеятельности государства и общества, как и свойственные ей обязанности, от выполнения которых напрямую зависит благополучие общества и державы.

«Учащаяся молодёжь - это слой, из которого вырастает впоследствии государственная и умственная жизнь страны, слой драгоценный, который подготавливает родине неоценимые блага, если готовится осмысленно к своей будущей миссии, но который также может принести много зла уж одним тем, что не умеет выполнить как следует добра. Это налагает на учащуюся молодёжь серьезные обязанности - добросовестно подготовиться к будущей роли. Недостаточно иметь добрые намерения, недостаточно иметь горячее чувство - нужны знания, нужно умение и *особенно выработка умственной самостоятельности*. Русская учащаяся молодёжь должна помнить, что все будущие «учители», все способные руководить политикой или давать направление народной мысли - все они могут выйти только из ее среды. Какое банкротство готовит своей стране поколение, которое не выработает к своему времени достаточного количества людей мужественных, крепких духом, способных всегда отыскать свой собственный путь, не поддаваясь первому впечатлению или влиянию политической моды, а тем более пустым фразам, посредством которых шарлатаны повсюду эксплуатируют доверчивые сердца!» [15, с. 41].

С учетом этих обстоятельств, основными задачами учащейся молодёжи должна была стать учеба, образование, выработка умственной самостоятельности, умение «жить с людьми и жить для людей», т.е. подготовка к успешной жизнедеятельности на благо российского общества и государства [11, с. 224]. Ну а помогать ей в этом должны были различные агенты и институты социализации.

Следует отметить, что Л.А. Тихомиров осуществил блестящий анализ глубинных причин кризисных явлений в процессе социализации российской молодёжи в дореволюционный период, и прежде всего в процессе её политической социализации, что в значительной степени обуславливало

активное участие молодёжи в деятельности революционных экстремистских и террористических организаций и, революционном процессе. Л.А. Тихомиров отмечал явную дисфункцию систем среднего и высшего образования в процессе становления, успешного социального развития российской молодёжи, формировании зрелой и полноценной личности гражданина и патриота. Подвергая критике неэффективную деятельность государства, различных патриотических и монархических организаций, иных общественных структур в отношении молодёжи, Л.А. Тихомиров фактически говорил о необходимости разработки и реализации на практике полномасштабной стратегии государственной молодёжной политики.

В своей статье «Очередной вопрос» [14], написанных им докладных записках для правительственных структур и спецслужб «О мерах к уничтожению вредного влияния эмиграции на учащуюся молодёжь», «О нравственном влиянии на молодёжь», он стремился сформулировать ряд конкретных программных предложений по разработке и реализации данной стратегии.

Эти меры отнюдь не сводились к тезису о необходимости осуществления масштабной антинигилистской, антизападной и антиреволюционной пропаганды. Они подразумевали, прежде всего, кропотливую работу различных государственных, церковных, общественных, патриотических сил по формированию ценностных ориентаций, идеалов российской молодёжи. Как отмечал Л.А. Тихомиров:

«Никогда молодой человек не проживет без идеала, одною «карьерой». Он сам ошибается, когда думает это, когда щеголяет скептицизмом, сухостью. У него это напускное, он этим только забавляется. Но потом забавляться наскучит и потребность нравственного содержания жизни заговорит тем сильнее, чем дольше оставалась без удовлетворения. Она доходит до размеров страсти, закрывающей глаза на все остальное. И тогда - берегись!» [13, с. 84].

Деятельность различных агентов и институтов социализации по формированию духовно-нравственных, патриотических и гражданских ценностей и идеалов российской молодёжи он считал особо значимой их социальной миссией, миссионерством, в основе которой должен был лежать системный подход.

Как писал он К.Н. Леонтьеву: «Я думал, думаю и буду думать, что нам, православным, нужна *устная* проповедь. Или лучше – миссионерство. Нужно миссионерство систематическое, каким-нибудь обществом, кружком. Нужно *заставить* слушать, *заставить* читать. Нужно искать, идти навстречу, идти туда, где вас даже не хотят. И притом... важно не *вообще* образованное общество, важна *молодежь*, еще честная, еще способная к самоотвержению, еще способная думать о душе, когда узнает, что у ней есть душа. Нужно идти с проповедью в те самые слои, откуда вербуются революционеры» [Цитируется по: 7, с. 240].

Подобного рода миссия должна была сочетаться с определённым реформированием системы функционирования российского образования,

пропагандой позитивных ценностей российского общества (например, посредством распространения соответствующей литературы и материалов среди молодёжи, открытие общественных библиотек и читален, выступления и лекции благонамеренных профессоров и общественных деятелей перед нею), пресечением манипулятивного воздействия на молодёжь антинациональных и деструктивных сил.

По прошествии ста лет с момента революционных событий 1917 года, оценивая их катастрофические последствия для России, роль в этих процессах молодёжи, понимаешь, насколько прав был Л.А. Тихомиров в своих опасениях за судьбу Отечества и молодёжи. И как жаль, что его предложения, столь актуальные и для настоящего времени, так и остались в значительной степени на бумаге, не будучи воплощёнными на практике.

Снимая существующее негласное табу в социологии молодёжи на изучение работ Л.А. Тихомирова по молодёжной проблематике, мы восстанавливаем не только историческую справедливость, но и обогащаем её содержание крайне интересным и глубоким анализом этого выдающегося отечественного мыслителя молодёжной проблематики, не утратившего своей актуальности до настоящего времени.

Литература:

1. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. *Социология молодежи: учебник для вузов.* Екатеринбург: Издательство УГТУ-УПИ, 2006.

2. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. *Социология молодежи: учебное пособие/ под ред. проф. Волкова Ю.Г.* Ростов-н/Д, 2001.

3. *Воспоминания Льва Тихомирова. Предисловие Невского В.И. Вступительная статья Фигнер В.Н.* М.; Л.: ГИЗ, Центрархив, 1927.

4. Изгоев А.С. *Об интеллигентной молодёжи// Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции.* 4-е издание. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнарев и К. 1909.

5. Ленин В.И. *Письмо А.А. Богданову и С.И. Гусеву// Ленин В.И. Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. Издание 5. Т. 9.* М.: Издательство политической литературы. 1967.

6. Манько Ю.В., Оганян К.М. *Социология молодежи: учебное пособие.* СПб: ИД «Петрополис», 2008.

7. Репников А.В., Милевский О.А. *Две жизни Льва Тихомирова.* М.: Academia, 2011.

8. *Социология молодежи: учебник/ под ред. проф. Кузнецова В.Н.* М: Гардарики, 2007;

9. *Социология молодежи: Учебник/ Под ред. проф. Лисовского В.Т.* СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996.

10. *Социология молодежи. Энциклопедический словарь/ отв. ред. Зубок Ю.А., Чупров В.И.* М.: ACADEMIA. 2008.

11. Тихомиров Л.А. *К вопросу об общественной деятельности учащейся молодёжи/ Тихомиров Л.А. Апология веры и монархии.* М.: Москва, 1999.

12. Тихомиров Л.А. Молодёжь и её учителя// Тихомиров Л.А. Критика демократии. М.: Москва, 1997.
13. Тихомиров Л.А. Начала и концы. Либералы и террористы// Тихомиров Л.А. Критика демократии. М.: Москва, 1997.
14. Тихомиров Л.А. Очередной вопрос// Московские ведомости. 1889. № 121.
15. Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером// Тихомиров Л.А. Критика демократии. М.: Москва, 1997.
16. Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания. М.: Издание журнала «Москва», 2000.
17. Тихомиров Л.А. Христианство и политика. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1999.
18. Тихомиров Л.А. Что делать молодёжи?/ Тихомиров Л.А. Критика демократии. М.: Москва, 1997.
19. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. Учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2011.

Bibliography

1. Vishnevsky U. R., Shapko V. T. Sotsiologiya's Heading of youth: the textbook for higher education institutions. Yekaterinburg: UGTU-UPI publishing house. 2006.
2. Volkov U. G., Dobrenkov V. I., Kadariya F. D., Savchenko I. P., Shapovalov V. A. Youth sociology: educational benefit / under the editorship of the prof. Volkov U. G. Rostov on Don., 2001.
3. Lev Tikhomirov's memoirs. V. Nevsky's I preface. Introductory article Figner V. N. M.; L.: GIZ, Tsentrarkhiv. 1927.
4. Derelicts of Ampere-second. About intelligent youth//Milestone. Collection of articles about Russian intellectuals. 4th edition. M.: Tipo-litografiya comrade I. N. Kushnarev and To. 1909.
5. Lenin V. I. Letter to A. A. Bogdanov and S. I. Gusev//Lenin V. I. Complete works in fifty five volumes. Edition 5. T. 9. M.: Publishing house of political literature. 1967.
6. Manko Yu. V., Oganyan K. M. Sotsiologiya of youth: education guidance. SPb: IDES Petropolis. 2008.
7. Repnikov A. V., Milevsky O. A. Two lives of Lev Tikhomirov. M.: Academia, 2011.
8. Youth sociology: the textbook / under the editorship of the prof. Kuznetsov V. N. M: Gardarika, 2007;
9. Youth sociology: The textbook / Under the editorship of the prof. of Lisovsky V. T. SPb: Publishing house C. - the St. Petersburg university, 1996.
10. Youth sociology. Encyclopedic dictionary / Edition. Clove YU.A., Chuprov V. I. M.: ACADEMIA. 2008.
11. Tikhomirov L. A. To a question of the public work studying Youth / Tikhomirov L.A. Apology of belief and monarchy. M.: Moscow. 1999.
12. Tikhomirov L. A. Youth and its teacher//Tikhomirov L.A. Kritik of democracy. M.: Moscow. 1997.

13. Tikhomirov L.A. *Beginnings and ends. Liberals and terrorists*//Tikhomirov L. A. *Kritik of democracy*. M.: Moscow. 1997.
14. Tikhomirov L.A. *Next question*//*Moscow sheets*. 1889. No. 121.
15. Tikhomirov L.A. *Why I stopped being the revolutionary*//Tikhomirov L.A. *Kritik of democracy*. M.: Moscow. 1997.
16. Tikhomirov L.A. *Shades of the past. Memoirs*. M.: *Edition of the Moscow magazine*, 2000.
17. Tikhomirov L.A. *Christianity and policy*. M.: SUE Oblizdat, Alir LLP, 1999.
18. Tikhomirov L.A. *What to do to youth?* / Tikhomirov L.A. *Criticism of democracy*. M.: Moscow. 1997.
19. Chuprov V. I., Yu. A. *Sotsiologiya's Clove of youth. Textbook*. M.: *Regulation: Infra-M*. 2011.